

С ВЫСОТЫ ЛЕТ

РАЗГОВОР С ЮБИЛЯРОМ

Мне кажется, что возраст напоминает вершину, на которую человек всю жизнь поднимается. Шаг за шагом, изо дня в день, идет он все выше, не вправе повернуть назад. Движение времени необратимо.

Заслуженной артистке РСФСР Анаиде Арсеньевне Мирзоевой 29 июня исполняется 90 лет. Ее творческая биография хорошо известна, пожалуй, каждому новгородцу, любящему театр. Но при встрече с нею дома я поразились: память этого человека — настоящая сокровищница. В размышлениях актрисы нет горечи на быстротекущие годы.

— С театром связаны десятки лет, — начала рассказывать А. А. Мирзоева. — И мечтала о профессии актрисы еще девочкой. Надо мной смеялись, мол, блажь напала. Но чем дальше, тем крепче утверждалась я в своем намерении.

Была очень счастлива, когда шли пьесы, где играла роли, с которыми сживалась целиком.

Тифлис — сейчас Тбилиси — начало. И когда входила в театр, меня охватывало чувство радости от того, что я вхожу в храм искусства.

Когда впервые начала выступать на сцене в Тифлисе, Советской власти еще не было. Тогда бытовал не очень хороший взгляд на актрису. Огорчительным было и то, что надо было иметь личный гардероб для сцены, кроме исторических спектаклей. А на свой скудный заработок не могла себе ничего позволить. Сегодня театральная молодежь все дано, только старайся трудиться, нести со сцены правду.

— Анаида Арсеньевна, какие роли согревали Вас всю жизнь? — Юлия Тугина из «Последней жертвы» А. Островского. Я понимала ее сердце. Но самая дорогая роль — Марии Александровны Ульяновой, матери В. И. Ленина. Я очень много читала о Владимире Ильиче, когда работала над ролью.

В «Новгородской правде» — рассказ о спектакле «Семья». О своей подготовке к роли Марии Александровны Ульяновой А. Мирзоева пишет: «Вспоминала свою мать, женщину высокообразованную, весьма прогрессивных взглядов, которая жила всю жизнь интересами своих детей и стремилась достойно воспитать их». Именно родители определили ее духовное становление.

Ее отец, врач, получил образование в Петербурге, в медико-хирургической академии, учился он на одном курсе вместе со знаменитым академиком И. П. Павловым.

Со старинной фотографии смотрит юная гимназистка. Рядом родители и старший брат. В Тифлисе ей навсегда запомнилось выступление Вертинского, а в Баку, уже будучи актрисой, она заслушалась на митинге пламенного оратора. Это был Сергей Миронович Киров. В Баку же произошла еще одна памятная встреча — с Анри Барбюсом, французским писателем. Разговор шел на французском языке. Анаида Арсеньевна любовалась игрой знаменитых трагиков братьев Роберта и Рафаила Адельгеймов, с которыми выступила в одном спектакле.

Все эти штрихи одной эпохи, стремительно начавшегося 20-го века.

— Не жалете, что после Тбилиси, Баку, Иркутска, и, наконец, Ленинграда судьба связала Вас с Новгородом? — спрашиваю хозяйку дома.

— Нет, — отвечает А. А. Мирзоева, — но поначалу я думала, что здесь — временно, у меня квартира оставалась в Ленинграде. Но кроме театра было много общественной работы (я была депутатом городского Совета), приходилось вникать в строительство и благоустройство Новгорода. Я привязалась к городу по-настоящему. Всем интересовалась. А когда ушла на пенсию стала выступать с

лекциями-концертами. У меня было до десяти программ. К примеру, о Ленине, Марии Александровне Ульяновой, цикл «Русские женщины», о творчестве Есенина и т. д. И еще 20 лет выступала с лекциями, особенно любила встречаться со школьниками.

4 декабря 1970 года «Новгородская правда» в заметке «Скучать некогда» напечатала письмо Г. Гончаровой, воспитательницы общежития электровакуумного завода: «Часто в общежитии бывает заслуженная артистка РСФСР А. А. Мирзоева. Встречи с Анаидой Арсеньевной у многих молодых людей пробудили тягу к театру».

Немало вырезок из «Новгородской правды» и «Новгородского комсомольца» бережно хранятся в этой квартире. Они воссоздают не только одну яркую, богатую и трудную человеческую судьбу, они достоверно показывают, например, что влияние театра в послевоенные годы на духовную жизнь Новгорода было огромным.

С волнением рассматриваю пожелтевший номер «Новгородской правды» за 1947 год — портрет красивой женщины с горделивым взглядом. Этот взгляд часто повторяется на фотографиях Мирзоевой в сценических костюмах.

— Сейчас в интереснейшее время мы живем, — говорит А. А. Мирзоева. — Программу «Время» не пропускаю. Человечность, доброту, честность я всегда ценила больше всего.

Подсела как-то ко мне в скверике незнакомая женщина. И говорит: «Вы изменились, да, но я Вас знаю. Мы — Ваши поклонники...».

Отношение к старости проверяет нас самих. Не каждый, еще не понимая по молодости, что старость — тот порог, который обойти стороной никому еще не удавалось, встрепенется, увидя, как тяжело, опираясь на палку, идет человек. Чужое страдание, чужие болезни не всегда задевают.



В Анаиде Арсеньевне меня поразила не только цельность и значительность творческой судьбы, вобравшей в себя важные вехи целой эпохи, но и глубина и широта размышлений...

Но самой большой и настоящей любовью, которая никогда ее не покидала, была и осталась любовь к театру. Наверное, потому ей до сих пор пишут новгородцы: «Дорогая Анаида Арсеньевна, хотя Вы не можете теперь выступать, но Вас помнят. Спасибо Вам за большой труд».

...На днях пришло письмо от новгородца, Героя Советского Союза Игоря Александровича Каберова. Вспоминаю запомнившееся ему на годы выступле-

ние А. А. Мирзоевой он пишет: «Я читал почти всего Есенина. Но когда послушал Вас, будто разговаривал с ним, с живым. Такими чувствами обогатить слушателей удается не каждому актеру. Спасибо Вам за это».

И еще Игорь Александрович пожелал здоровья и мужества. Оно нужно человеку всегда, а на вершине лет особенно.

Л. ХАНОВА,
корреспондент
«Новгородской правды».

□

НА СНИМКЕ: заслуженная артистка РСФСР А. А. Мирзоева.

Фото В. Невежина.